

Глава 11

Вернувшись из командировки, Лу Шичэнь без малейшей передышки погрузился в дела, а для Гу Сю вновь настали будни на двух работах.

К счастью, стримы не требовали ежедневного присутствия. Весь контент сводился к незатейливой демонстрации роскоши, а поскольку материалов в огромном особняке хватало с избытком, процесс продвигался легко и непринужденно.

Стоило ему пару раз выставить на обозрение одежду и аксессуары Лу Шичэня, как число подписчиков на аккаунте «Гугуцзю» всего за неделю взлетело до двадцати тысяч. Количество зрителей в прямом эфире стабильно держалось на отметке в две тысячи и выше — результат для новичка был просто поразительным.

И хотя многие в комментариях с пеной у рта доказывали, что все эти брендовые вещи — подделка, дом взят в аренду, а подписываться на такого хвастуна они ни за что не станут, в назначенный час эти же люди исправно ждали начала трансляции.

На нападки праведных борцов с тщеславием Гу Сю взирал с полным олимпийским спокойствием. Единственное, что его по-настоящему заботило, — как бы потянуть время и набрать положенные часы эфира.

Он не пел, не танцевал и почти не взаимодействовал с аудиторией. После целого дня в офисе у него не оставалось ни сил, ни желания шевелить мозгами, поэтому он просто лениво листал ленту в телефоне или жевал что-нибудь вкусное.

Несмотря на столь сомнительное «шоу», зрителей в чате только прибавлялось.

Сегодня он полностью сосредоточился на поедании снеков. Юноша расслабленно развалился в кресле, заставив поборников морали временно замолкнуть. Чат захлестнула волна признаний от «голодных охотниц» — каждое движение его пальцев вызывало шквал восторженных сообщений.

[Гу-лаоши, не хотите поработать моделью для рук? У вас они просто потрясающие. Если надумаете — пишите в любое время ☺]

[Цзюцзю, у тебя на шее какое-то пятнышко... Подойди поближе, я его слизну]

[Ну и коварные же вы...]

Увы, даже самые изощренные комментарии не могли отвлечь стримера от важного дела. Он достал пачку чипсов, с хрустом разорвал упаковку и с самозабвением принялся за еду.

Мерный хруст наполнил эфир, превращая стрим из демонстрации богатства в гастрономический ASMR.

[Стример, признавайся, это реклама чипсов AA? Создать целый образ богатого мальчика, чтобы продавать картошку — это сильно]

[Но вчера он ел чипсы и лапшу от конкурентов BB. По-моему, он просто любит пожрать...]

[Хоть и похоже на скрытую рекламу, но он ест так аппетитно, что у меня слюнки текут, честное слово]

[Бред какой-то. Стример, где ссылка на покупку? Где корзина товаров?! Как нам это купить??]

[Стесняюсь спросить, а самого стримера купить можно?]

Постепенно на кончиках пальцев скопилась приправа и соль — самая суть чипсов. Гу Сю опустил взгляд. Понимая, что камера не захватывает лицо, он без зазрения совести отправил пальцы в рот и с наслаждением их облизал.

Зрители не видели самого процесса, но отчетливо слышали влажный звук и видели, как блестящие от слюны пальцы вновь ныряют в пачку.

[А-а-а, я уверена, что этот мужчина меня соблазняет!]

[Стример, хватит лизать пальцы, иди лучше поцелуй меня!]

[Стример, оближи мой]

Сообщения становились всё более недвусмысленными, балансируя на грани блокировки канала.

Внезапно экран расцвел яркими всполохами салютов и конфетти. Эффектная анимация скользнула по кадру, закрывая собой юношу, за которым в этот момент наблюдали тысячи глаз.

[Пользователь A7993344 подарил стримеру Гугуццю «Сказочный замок»!]

Едва угасли огни фейерверков, как на экране вырос футуристический мегаполис.

[Пользователь A7993344 подарил стримеру Гугуццю «Современный город»!]

От появления двух самых дорогих подарков в рейтинге приложение на несколько секунд зависло, после чего чат взорвался.

[Ничего себе! Гу-лаоши, на тебя обрушилось сказочное богатство!]

[Если он и впрямь богатый наследник, ему эти донаты до лампочки, верно?]

[Я так и знал, что показуха была только для приманки. Конечная цель любого стримера — продать свою красоту богатой мамочке]

[Ха-ха, а почему сразу мамочке? Может, это богатый папик?]

[Дон номер один эффектно вышел на сцену. Следующий шаг — обмен личными контактами?]

[Лопнул образ богатого наследника, ха-ха]

Там, где объектив камеры уже не доставал, виновник торжества замер с озадаченным видом. Он понимал в правилах стриминга куда меньше своих зрителей, поэтому поспешил обратиться к системе:

«007, что это вообще такое?»

Серебристый шарик, лишенный рук и ног, забавно засеменял по столу, словно престарелый отец, обходя вокруг смартфона.

«Это пожертвования, — пояснила Система 007. — Если зрителям ты нравишься, они присылают тебе деньги. Эти два подарка стоят около пятидесяти тысяч юаней. Правда, платформа заберет половину в качестве комиссии...»

Покупательная способность местной валюты примерно соответствовала баллам в Пространстве Главного Бога. Услышав сумму, Гу Сю так широко распахнул глаза, что даже перестал жевать.

«Пятьдесят тысяч? Я просто сижу тут и ем чипсы, и за это платят такие деньги? — Гу Сю был в полном восторге. — Если проводить такие эфиры почаще, мне никакое изгнание из семьи Гу не страшно. Даже представить не могу, насколько счастливой будет моя жизнь за границей...»

В этот момент на самом верху чата всплыло золотистое сообщение, величественно застыв в рамке.

A7993344: [Ложись спать пораньше.]

[Дон номер один распоряжается, ха-ха-ха!]

[Какая щедрая дама. И даже не попросила фото или личный номер?]

[А-а-а, мне так любопытно, как выглядит этот Цзюцзю!]

[Я заглянул в профиль, кажется, это всё-таки мужчина!]

[Ого, повеяло вайбами властного президента]**

Гу Сю выхватил главную мысль: «Дон номер один распоряжается».

Следуя принципу «взял — делай, чтобы дали еще», он бодро отозвался, пообещал слушаться и без малейших колебаний завершил трансляцию. Сон в его планах стоял на первом месте.

Наступил понедельник.

Всю прошлую неделю Лу Шичэнь мотался по стране, проводя бесконечные встречи и переговоры. Иногда он возвращался за полночь, когда Гу Сю уже видел десятый сон, а уезжал ни свет ни заря, когда племянник еще не разомкнул глаз.

Сегодня Гу Сю предстояло впервые лично сопровождать босса «на аудиенцию».

Разумеется, он лишился своего священного права валяться в постели до последней секунды. Дядя Тун и Лу Шичэнь по очереди торопили его, так что юноше пришлось запихнуть галстук в карман и в восемь двадцать выйти из дома.

В машине, мерно летящей по скоростному шоссе, Гу Сю, едва завязав галстук, тут же провалился в сон. Он добирал положенные часы отдыха вплоть до самых ворот компании.

— Гу Сю.

— А?

Вздвогнув, юноша выпрямился в кресле.

Лу Шичэнь уже открыл дверцу и выходил из машины. Гу Сю поспешно последовал за ним. Вместе они зашли в лифт, предназначенный только для руководства, — так можно было

избежать утренней давки с рядовыми сотрудниками.

У кинокомпании «Хуанъя» было множество контрактов с артистами. Звезды первой величины заглядывали в офис редко, а рядовые актеры и модели обитали в основном на нижних этажах.

Однако сегодня в рабочей зоне пятнадцатого этажа было необычайно оживленно. Толпа людей, среди которых выделялись статные красавцы и эффектные девушки, о чем-то шумно переговаривалась.

Один парень с типичной внешностью инфлюенсера лениво привалился к столу. Его окружили офисные клерки, развернув свои кресла так, словно он был центром вселенной. На лице молодого человека играла самодовольная и надменная улыбка — было очевидно, что подобное внимание ему по душе.

— Кто бы мог подумать, что директор Лу решит лично отбирать актеров... — Сплетни о начальстве были главной приправой к офисным будням. — Сказал — сделал. Раз объявил кастинг по всей стране, значит, действительно будет отбирать по способностям, без всякого кумовства.

— Сяо Чэ, у тебя точно всё получится, — льстиво заметил кто-то. — Ты ведь уже работаешь моделью в «Хуанъя». Зачем им искать кого-то на стороне, когда есть свой талант?

— И не говори! В прошлый раз, когда я встретила директора Лу в саду, заметила, как он на тебя поглядывает. Наверняка ты ему приглянулся.

Юй Чэ, расплываясь в улыбке от такой похвалы, высокомерно вздернул подбородок и, окинув присутствующих взглядом, капризно надул губы:

— Ну и где же директор Лу? Почему он до сих пор не пришел?

8:55.

Из-за того что Гу Сю начал одеваться в самый последний момент, они прибыли на пятнадцатый этаж аккурат к началу рабочего дня.

Стоило председателю появиться, как разговоры мгновенно стихли. Все замерли в почтительном поклоне.

Юй Чэ, уверенный в том, что когда-то удостоился благосклонного взгляда Лу Шичэня, тут же двинулся навстречу. С сияющей улыбкой он звонко произнес:

— Директор Лу, доброе утро!

Однако мужчина за стеклами очков остался совершенно равнодушен. Его взгляд был холодным, словно он видел перед собой абсолютного незнакомца. Ответ прозвучал еще более беспристрастно:

— Вы кто? Если у вас ко мне дело, свяжитесь с Амандой.

Сверившись с часами, он недовольно нахмурился, схватил замешкавшегося Гу Сю за локоть и стремительным шагом потащил его в сторону кабинета.

Они скрылись в коридоре, даже не обернувшись. Гу Сю, едва поспевая за ним, ворчливо пробормотал:

— Мы бы и ползком успели вовремя... Ты что, решил засчитать мне опоздание, когда мы уже в офисе?

Провожая их взглядами, сотрудники мысленно аплодировали смелости Юй Чэ, рискнувшего преградить путь боссу. Но куда больше их поразил юноша, который так открыто препирался с самим Лу Шичэнем. Впрочем, к этому они уже начали привыкать.

Лицо Юй Чэ пошло пятнами. Как только пара скрылась из виду, он резко обернулся к коллегам:

— Это еще кто такой?

— Новый помощник директора Лу, «офисный наследный принц».

— Что? — Юй Чэ нахмурился, не в силах сопоставить две столь противоречивые характеристики.

— Ну, дальний племянник директора Лу, Гу Сю из семьи Гу.

Гу Сю.

Юй Чэ слышал это имя. Избалованный мажор, прожигатель жизни с дурной репутацией, состоящий в весьма далеком родстве с Лу Шичэнем.

Отец Гу Сю когда-то оказал услугу Лу Шичэню, и поэтому, когда парень вернулся в страну несколько месяцев назад, председатель иногда приглашал его на совещания — так сказать, «для расширения кругозора».

На этом всё и заканчивалось.

Лу Шичэнь умел быть благодарным, но меценатом не был. Если бы Гу Сю обладал хоть каплей таланта, это был бы один разговор. Но правда заключалась в обратном: Гу Сю был именно тем типом людей, которых Лу Шичэнь презирал больше всего — гнилой насквозь древесиной, красивой оболочкой с абсолютной пустотой внутри.

Но как случилось, что за такой короткий срок этот бездельник стал личным помощником?

Это не укладывалось в голове, казалось абсурдным и лишенным всякой логики. К тому же...

— Разве Гу Сю всегда был таким красавцем? — пробормотал Юй Чэ.

Стоявший рядом сотрудник, не заметив его помрачневшего вида, небрежно бросил:

— А, ты об этом? Я тоже удивился. Видать, гены семьи Лу дают о себе знать. Стоило парню привести себя в порядок — и он уже даст фору любому топовому артисту!

А тем временем «офисный наследный принц», ставший объектом сплетен, уютно устроился в мягком вращающемся кресле. Подперев щеку рукой, он отрешенно созерцал бесконечные графики аналитического отчета на экране компьютера.

Этот рабочий стол Лу Шичэнь распорядился поставить специально для него. Раньше Гу Сю пытался работать за кофейным столиком, сидя на диване, но диван обладал коварным свойством — он буквально притягивал к себе, заставляя юношу принимать горизонтальное положение и засыпать мертвым сном.

Новое место было выбрано идеально: даже если Гу Сю пытался спрятаться за монитором или прилечь на стол, он неизменно оставался под бдительным надзором Лу Шичэня.

«М-да».

Вчерашний стрим открыл перед Гу Сю новые финансовые горизонты. Обратившись к Системе 007, он мысленно произнес:

«Раньше я думал, что мне нужно заискивать перед Девятым дядей, чтобы выкроить побольше денег на старость. Но по сценарию я должен строить ему козни и вести себя как истинный мерзавец. От этих противоречий у меня скоро личность раздвоится. Ха-ха! Зато теперь я могу со спокойной совестью его бесить».

007 тревожно отозвалась: «Цзюцзю, ты только палку не перегибай...»

Гу Сю: «Не бойся, я знаю, что делаю».

В вопросах, не касающихся базовых принципов, терпению Лу Шичэня можно было только позавидовать — не зря он в столь молодом возрасте возглавил огромную корпорацию.

Требования Гу Сю были скромными: подремать в тишине, пожевать что-нибудь вкусное. Даже интриги против главного героя были делом вынужденным, что уж говорить о серьезных проступках.

Он достал из рюкзака пухлую, наполненную азотом пачку чипсов, помахал ею, привлекая внимание работающего мужчины, и спросил:

— Девятый дядя, я проголодался. Можно мне съесть чипсы прямо здесь?

Выглядело это как весьма вежливая просьба.

Такой человек, как Лу Шичэнь, дорожающий своим статусом, не станет устраивать сцену из-за подобного пустяка. В худшем случае — просто одарит тяжелым взглядом.

А взгляды Гу Сю читать не умел. Или делал вид, что не умеет.

Как и ожидалось, Лу Шичэнь лишь мельком взглянул на него и ничего не ответил.

Удовлетворенный молчанием, Гу Сю вскрыл пачку.

Сегодня он выбрал новый бренд. Юноша твердо решил, что за время своего «пребывания в должности» обязан перепробовать все снеки с полок супермаркетов.

Хрусть.

Хрусть-хрусть, хрусть-хрусть.

Офис наполнился ароматом специй, а звук мерного жевания стал единственным ритмом в тишине кабинета.

«...»

Лу Шичэнь не принадлежал к числу тех, кого легко отвлечь от дела. По правде говоря, Гу Сю просто ел. Ну, иногда называл его «Девятым дядей». Это не должно было мешать.

Но странное, необъяснимое раздражение вдруг накрыло его с головой. Плотные ряды знаков в документах превратились в копошащихся муравьев, а глаза, вопреки воле хозяина, раз за разом возвращались к фигуре Гу Сю.

Тот ел, совершенно не заботясь о том, как выглядит со стороны. Его пальцы, блестящие от приправы, раз за разом ныряли в пачку.

Наконец, Гу Сю вытащил салфетку, вытер руки, но затем, словно в забытьи, облизал губы. Казалось, в его душе шла нешуточная борьба с самим собой, но слабая воля в очередной раз пала перед искушением: он достал вторую пачку.

Яркая желтая упаковка оказалась у самых губ. Р-раз! Юноша вцепился в пластик зубами, рванул... и в воздухе разлился манящий аромат обжаренного картофеля.

У Гу Сю была скверная привычка: он ел чипсы и облизывал кончики пальцев до тех пор, пока те не начинали белеть.

И всё же Лу Шичэнь почувствовал, как его собственный кадык невольно дернулся вверх-вниз, вторя движениям племянника.

Каждое действие Гу Сю казалось замедленным. В памяти Лу Шичэня всплыли кадры вчерашнего стрима, и теперь, накладываясь друг на друга, эти образы намертво впечатались в его сознание.

В этот момент даже то, как Гу Сю вскрывал зубами упаковку, казалось Лу Шичэню чем-то похожим на откровенное соблазнение.

<http://bllate.org/book/16111/1582713>